

В.Н. Давыдов

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ ЧЕЛОВЕКА И ОЛЕНЯ В ЮЖНОЙ ЯКУТИИ

В данной статье представлены материалы полевых исследований, проводившихся при поддержке проекта Arctic Domus (Грант Европейского научного совета ADG 295458) среди эвенков-оленьеводов Тянского наслега Олекминского района Республики Якутия в апреле–мае 2013 г. Целью поездки было изучение локальных стратегий взаимодействия человека и домашнего оленя, а также знаний местных жителей о диком и домашнем оленях. Особое внимание уделялось архитектуре доместикации — различным конструкциям, ограничивающим или структурирующим перемещение оленей. Полевые работы проводились в Южной Якутии среди оленеводов общин «Тяня» и «Токко», непосредственно на оленеводческих стоянках.

В данный момент в Олекминском районе численно преобладают стада общины «Тяня», зарегистрированной в селе Тяня, являющейся одной из первых родовых общин в Якутии [Белянская 2013: 169]. Однако сами стада сборные, так как в них также содержатся частные олени и животные, принадлежащие общине «Токко». В каждом общинном стаде имеется своя ушная метка для оленя — надрез на ухе. Метки различаются по форме, кроме того, важно, на каком ухе и с какой стороны они сделаны. Личным оленям обычно к уху привязывают кусочек цветной ленточки, у каждого собственника свой цвет и способ привязывания: «У кого красная, у кого зеленая, кто слева, кто справа, кто бантиком завязывает, кто из кожи — по-разному сплетают».

Следует заметить, что из года в год меняются как количество стад, так и места их расположения, а соответственно, и состав оленеводческих бригад. Например, летом 2012 г. в Тянском наслеге было три бригады, в 2013 г. появилась еще одна. Кроме того, при перегоне часть оленей из одного стада могут передать в другое. Во время экспедиции мне удалось посетить три стада из четырех: два из них — примерно по 400 голов (на р. Урюс-Миеле и в месте Муркугу-Билире) и одно — около 100 голов (на р. Олоннокон). Я также побывал в одном временном сборном стаде (51 олень), состоявшем из оленей, взятых из трех перечисленных стад. Поскольку весной в национальных эвенкийских селах в рамках празднования Дня оленевода обычно проводятся соревнования — гонки на оленьих упряжках, а 2013 г. праздник проходил в селе Тяня, то для этого из стад специально отобрали 50 рабочих оленей-кастратов и одного молодого бычка, перегнали их в Тяню, загрузив в нарты мясо диких оленей. Информанты называли это стадо «рабочим», поскольку

оно состояло из обученных верховых и грузовых оленей, которых называют «кочевыми». После праздника оленеводы в начале апреля съездили в Олекминск для оформления документов, а данное стадо держали в нескольких километрах от Тяни, в долине реки Дыгдынча. Для соревнований специально отобрали самых сильных и хорошо обученных оленей. Также специально для соревнований изготавливают легкие нарты. После соревнований «рабочее стадо» с «кочевыми» оленями перевозило продукты, его перегнали к основным стадам. Вместе с ним я добирался от Тяни до базы оленеводов на берегу реки Усу, где оленей разделили на три части и распределили по основным стадам. Четвертое стадо, в котором мне не удалось побывать, весной 2013 г. располагалось неподалеку от бывшего геологического поселка Торго.

Оленеводы считают, что оптимальный размер стада в данной местности составляет 500 голов: поскольку долины, где пасутся олени, не очень широкие, большее их количество может привести к вытаптыванию ягеля.

Между эвенками Южной Якутии и Забайкалья существуют тесные родственные и дружеские связи. Некоторые оленеводы, работающие в общине «Тяня», родились в Каларском районе, в селе Чапо-Олого. И наоборот, часть оленеводов из общины «Геван», работающих в Каларском районе Забайкальского края, приехали из Тяни. Языком повседневного общения в селе Тяня служит якутский. В то же время оленеводы могут использовать в повседневной речи эвенкийскую и русскую лексику. В ряде случаев информанты испытывали затруднения в определении якутских и эвенкийских терминов.

В Тянском наслеге в оленеводческих бригадах обычно работают пять–шесть человек. Важная особенность организации работы бригад заключается в том, что оленеводы устроены официально (по трудовой книжке) и получают за свою работу зарплату. Следует заметить, что в соседних регионах — Северной Бурятии и Северном Забайкалье — оленеводы зарплату не получают. Еще одна важная особенность, отличающая оленеводство Тянского наслега, — то, что в сфере оленеводства задействованы как мужчины, так и женщины, причем как пожилые, так и молодежь (рис. 1). Глава администрации села Тяня (а также глава общины с одноименным названием) Арсентий Прокопьевич Николаев подчеркнул значимость семейного кочевания для сохранения оленеводства: «Все хорошо, если семьями кочуют. Если мужики одни — то еда под дождем мокнет!» Несколько женщин из Тяни работают чумработницами. Это в основном матери и жены оленеводов. По словам местных жителей, люди, кочующие по тянской тайге, являются «потомственными» оленеводами. Причем они стараются жениться именно на дочерях «потомственных» оленеводов, так как в лесу очень важно уметь готовить пищу и шить. Например, информант Владислав Габышев сообщил: «Здесь жен не берут, если женщина не шьет и не варит, нам закаленных надо, поэтому потомственных берут. А в коровник [в деревне] всех берут. В тайге же надо работать, нельзя лениться».

Рис. 1. Тяньские оленеводы. Стоянка на реке Урюс-Миеле.
Фото автора. Апрель 2013 г.

В качестве жилища летом и зимой оленеводы используют палатки (рис. 2). Часто печки-буржуйки и покрытия для палаток оленеводы изготавливают самостоятельно. Поддон палаток обычно устилают еловыми или лиственничными ветками, которые меняют примерно раз в неделю. Местные жители называют данную процедуру «мытьё полов». Печки устанавливают на сырые бревна. Палатки и печки различаются по размеру. Зимние покрытия для палаток обычно сшиты из более плотной материи, зимой используются печки более крупных размеров, иногда чугунные. Бригадир общины «Тяня» Григорий Афанасьевич Курбалтунов специально шьет невысокие палатки, так как их легче отапливать (рис. 3). На стоянках оленеводы используют одну-две палатки, в каждой из них могут ночевать до восьми человек. Палатку также используют в качестве бани для мытья и помещения для разогрева снегохода. Остов палатки обычно не разбирают, его оставляют и могут использовать при возвращении в это же место. В поездку обычно берут небольшие палатки и легкие мобильные печки. В зависимости от сезона палатку с печкой либо укладывают на грузовые нарты, либо навьючивают на оленей. В качестве столика в палатке на стоянке на реке Олонкон использовался небольшой лист фанеры, положенный на поленья. Поскольку в палатке место ограничено, большую часть вещей и продукты обычно хранят на деревянном помосте (эвенк. *дэлыкэн*) либо на грузовых нартах, накрытая брезентом. В некоторых местах строят также свайные амбары (якут. *сайба*).

Рис. 2. Палатка на стоянке оленеводов на реке Олоннокон.
Фото автора. Апрель 2013 г.

Рис. 3. Г.А. Курбалтунов в сшитой им палатке. Стоянка оленеводов на реке Олоннокон. Фото автора. Апрель 2013 г.

По словам местных жителей, в советское время оленеводы летом также использовали мобильный конический чум (якут. *урага*): «Летом жили в урага, а зимой в палатке жили. Хотя и холодно было — никто не болел. Дети босиком по снегу бегали. Раньше люди не болели так, как сейчас, здоровее были». Информанты считают, что в палатках жить более гигиенично, чем в охотничьих избушках, поскольку они проветриваются и обеспечен постоянный доступ свежего воздуха. Семья пенсионеров-олeneводoв, постоянно живущих в месте, называемом Пост, в летнее время использует коническое жилище (рис. 4), построенное рядом с домом, хотя при этом информанты считают палатку более удобной, чем урага. Во дворе у них также стоял остов палатки, где они зимой разогревали снегоход. По воспоминаниям информанта, работавшего в 1980-е годы в оленеводческой бригаде в селе Тяня, в стаде постоянно находились три человека, а количество оленей, за которыми они смотрели, доходило до 1400 голов. Как заметил информант, раньше олени в Тяне были крупные, в настоящее время — более мелкие. Также в то время у него была собака, которая помогала сгонять и собирать оленей, а сейчас в местных стадах таких собак нет.

В Южной Якутии оленеводы активно пользуются солнечными батареями, которые заряжают аккумулятор, что позволяет смотреть фильмы на портативных DVD-проигрывателях и ноутбуках. В двух бригадах также использова-

Рис. 4. Остов чума неподалеку от дома. Пост, Тянский наслег.
Фото автора. Апрель 2013 г.

лись бензиновые электрогенераторы. Фильмы на дисках и флеш-накопителях превратились в элемент обмена с вахтовыми рабочими золотодобывающего поселка Таборное. Оленеводы периодически ездят к «золотарям» для того, чтобы выменять продукты и фильмы. В Таборном оленеводы используют сотовую связь для звонков родственникам в село. Кроме того, ежедневно оленеводы в 18.00 выходят на связь с селом по рации, обмениваются новостями, договариваются о привозе продуктов.

Работа в оленеводческих бригадах предполагает постоянные перемещения. По словам оленеводов, если стадо долго держать на одном месте, то олени могут заболеть, истощается корм: «Где долго стоишь — местность уже плохая, трава только остается». Оленей в течение года держат в четырех основных местах — весенняя, летняя, осенняя и зимняя стоянки. Имеются также промежуточные стоянки. Расстояние между летними и зимними пастбищами может достигать 120 км. Весенние стоянки эвенки называют *нянгнякит* (эвенк.). Причем весной во время отела желательно держать оленей на южных склонах, поскольку там снег тает быстрее. Летом оленеводы делают стоянки в местах неподалеку от реки или ручья. Зимой они могут подниматься в горы, где олени едят снег. Там оленеводы растапливают снег на костре и таким образом не зависят от наличия рек и озер. Согласно информантам, зимой 2012–2013 гг. они держали оленей в верховьях реки Чароуда, неподалеку от озера Хантан-Кюэль.

При перекочевках, а также при перемещении между селом и оленеводческими стоянками используются как олени, так и технические средства передвижения. В летнее время до базы оленеводов на реке Усу из села можно добраться на моторной лодке, зимой — на снегоходе. Несколько лет назад в этом месте была построена избушка. Сейчас это место используется как база, где оленеводы хранят топливо и продукты, которые развозятся по трем стадам. До вскрытия рек продукты периодически завозят на вездеходе. В редких случаях оленеводы ходят на дальние расстояния пешком. Весной стадо на некоторое время оказывается отрезанным от села из-за весенних паводков («большая вода»).

Оленей также используют как транспорт на охоте. Информант из Тяни сказал: «Олень — наше богатство. Если бы не было оленей — померли бы давно. Олень — это охота и промысел зимой». Информанты признают, что во многие места можно попасть только на олене: «Олень — это наш вездеход». Местные жители считают оленей универсальным транспортом: «Олени в любую погоду пойдут. Они выносливые. Они не тонут никогда. Реку человек переплывает, а олени — за ним. Если течение, нужно тянуть веревку. Живучие они же. По болоту ходят, переправляются, плывут».

Поздней весной и в летний период как мужчины, так и женщины ездят верхом на оленях, навьючивают на них грузы. Однако местные жители стараются не перегружать оленей. Здесь важно умение правильно сидеть в седле, иначе животное может повредить спину. Для поездок на оленях в зимнее время местные жители используют три вида трехкопильных нарт — мужские (эвенк. *увчарук*, *турко*) (рис. 5), женские (эвенк. *кошема*) и грузовые (эвенк. *доро-*

Рис. 5. Мужская нарта. Дорога из села Тяня к базе на реке Усу.
Фото автора. Апрель 2013 г.

Рис. 6. Отдых во время привала на грузовой нарте. Дорога из села Тяня к базе на реке Усу. Фото автора. Апрель 2013 г.

вуння) (рис. 6). Нарты используются с момента выпадения снега до начала мая. Грузовые нарты также привязывают к снегоходу. Одежда и спальные принадлежности обычно перевозят в больших сумках (эвенк. *чампули*), сшитых из меха. Одежду и продукты — в больших берестяных сумках, обшитых шкурой (эвенк. *инмак*) (рис. 7), туалетные принадлежности — в маленьких сумочках (эвенк. *муручун*).

В каждую нарту запрягают по два оленя. Нартенную дорогу обычно прокладывают по буранному и вездеходному следам. При передвижении по лесным дорогам, где прошел вездеход, полозья нарт обычно идут по колею под наклоном, и нарты часто переворачиваются. Более удобно ездить на оленях по буранному следу.

Весной 2013 г. обратная дорога к стадам из Тяни заняла 5 дней. На 18 нартах (6 мужских, 1 женские и 11 грузовых нарт) ехали 6 человек (не считая меня), везли продукты и вещи. Следует заметить, что о продолжительности пути среди местных жителей говорить не принято. На все мои вопросы о предполагаемой продолжительности путешествия информанты отвечали: «Как дорога покажет!» По их словам, дорога на оленях из основных стад в Тяню в марте заняла 10 дней. Информанты подчеркнули: «Мы любим кочевать, не сидим на месте. Дорога из Тяни к стадам — это прогулка для нас!» Во время перемещения к основным стадам было составлено пять караванов (нартовых व्यूков). Самое важное в караване — поставить каждого оленя на свое место. Необходимо следить за положением оленя в упряжке, иначе более сильное и упрямое животное может тянуть более слабых в сторону и переворачивать

Рис. 7. Сумка *инмак* на нарте. Дорога из села Тяня к базе на реке Усу.
Фото автора. Апрель 2013 г.

нарты. В то же время важно периодически менять в упряжке правых и левых оленей, чтобы животные меньше уставали.

В весеннее время оленеводы предпочитают перемещаться либо рано утром, либо поздно вечером и ночью, так как снег замерзает, олени и нарты не проваливаются по дороге, а животные бегут быстрее, чем днем. По словам информантов, по холоду они бегут быстрее. Особенно быстро олени перемещаются зимой в мороз, когда температура достигает 40–50 °С. Скорость передвижения заметно падает, если температура выше нуля и тает снег. В таких случаях приходится время от времени делать привалы, чтобы дать оленям отдохнуть.

Дорога из Тяни к местам выпаса проходит по холмистой местности. При спуске с холмов часто ломаются копылья и перекладыны нарт. В случае поломок оленеводы ремонтируют их прямо на месте (рис. 8). Нарты также чинят на остановках, разогревая деревянные шесты на печке или костре для изготовления и ремонта ободов нарт (эвенк. *камурган*). Обод нарты изготавливают из тальника или березы. Сама нарта делается из березы. Полозья подбиваются пластиком для лучшего скольжения.

При передвижении может порваться упряжь. Обычно на последних оленей в упряжке вешают колокольчик или ботало. Если их не слышно, нужно останавливаться, искать оленей и снова их привязывать.

Рис. 8. Ремонт нарты. Дорога из села Тяня к базе на реке Усу.
Фото автора. Апрель 2013 г.

Во время перемещений приходится делать остановки на ночлег. На месте остановки оленеводы сначала разводят оленей (загоняют в кораль, называемый *городьбой*, или привязывают к деревьям), изготавливают и вешают на некоторых из них небольшие обрубки бревен с вырезом посередине, называемые *ченгаи* (эвенк. *чаангай*), и отпускают кормиться. После этого ставят палатку и разжигают печь. Ченгаи сокращают амплитуду движения оленя, мешают его перемещению (рис. 9). На оленей с «сильно диким» характером обычно вешают большие ченгаи, на более спокойных животных — поменьше. Причем ченгаи привязывают не всем, а только части оленей, в основном тем, которые имеют «дикий» характер, которые плохо ловятся и любят далеко уходить. *Ченгаи* с одного места на другое не перевозят, изготавливают их прямо на месте либо находят старые, если делают остановку в местах старых стоянок. В самих стадах на основных стоянках *ченгаи* используют только перед поездками на базу и в другое стадо.

Иногда оленеводы по пути в Тяню или в стада ночуют на кордоне Чаруода, в бывшем геологическом поселке Торго или охотничьих избушках, построенных за последние несколько лет. По представлениям тянских оленеводов, у каждого места есть хозяин, с ним необходимо поддерживать хорошие отношения. Местные эвенки называют хозяина *Барылах*, якуты — *Баянай*. Перед

Рис. 9. Оленеводы привязывают к шее оленя веревку с *ченгаи*.
Стоянка оленеводов на реке Олоннокон. Фото автора. Апрель 2013 г.

обедом или ужином обязательно «кормят» хозяина места — кладут в печку или костер хлеб с маслом и мясо. Хозяина угощают продуктами, а не спиртным: «Водку брызгают — это буряты. У нас нет такого, водку с собой не берем».

Большое внимание оленеводы уделяют обучению оленей. Важно, чтобы животные привыкали возвращаться к месту стоянки и не боялись человека. Некоторые оленеводы из села Чапо-Олого говорили, что для того, чтобы олени были смирные, их нужно привязывать с самого раннего возраста. В. Габышев из Тяни сказал, что он привязывает телят начиная с лета, когда они подрастают и у них появляются панты. Телят привязывают и для того, чтобы можно было подоить маток. Иногда для доения важенок строят специальную маленькую узкую городьбу. Оленевод Степан Иванович Нектегаев также считает, что если оленят не привязывать, то они становятся дикими, а «чем раньше их учишь, тем быстрее они привыкают к людям».

По словам информантов, так же, как с оленем, нужно обходиться и с лошадью: «Если с малства не приучать, то [жеребенок] дичиться будет через некоторое время. Олени, которых в первый год не привязывали, потом трудно поддаются обучению. Телят привязывают к специальным бревнам (эвенк. *голубко*), городьбе, а также к деревьям. Они должны привыкать к упряжке». Важенок начинают привязывать с конца июня для доения. В этот период телят привязывают днем, а на ночь отпускают. Доением важенок занимаются в основном женщины.

Голобок, кроме того, используется и для транспортировки оленей с «диким» характером, чтобы они шли на расстоянии друг от друга. Спокойных оленей можно привязывать к нарте сзади. Олени также привыкают к местности, поэтому, если они долго находятся на одной территории и теряются весной, оленеводы знают места, куда они могут вернуться в начале лета. Например, тьянские оленеводы могут выбирать для отела новые места, однако, по их словам, олени часто возвращаются на старое место отела. Поэтому оленеводы обычно ищут там потерявшихся важенок.

По словам оленеводов, олени никогда не идут на клички, в отличие от собак и лошадей. В то же время они могут приходить на голос, если оленевод созывает их. Клички, как говорят информанты из Тяни, дают для того, чтобы запомнить оленей и передавать информацию об определенных животных другим людям, «чтобы не перепутать оленей». По словам информанта, имя дается «для памяти — знаешь, кого ловить». Практически все личные олени имеют клички, и если олень теряется, то другим оленеводам называют имя животного, чтобы узнать, где его могли видеть. Однако большинство оленей в стадах кличек не имеют. Довольно часто оленю дают имя конкретного человека. Как в Южной Якутии, так и в Северном Забайкалье олень часто получает имя бывшего владельца. Например, олень Косточан получил кличку, когда Константин Алексеев из Тяни оставил его на время у брата своей жены, работающего бригадиром в общине «Геван» в Чапо-Олого. Таким же образом Г.А. Курбалунов назвал важенку Славка по имени старого хозяина Вячеслава Павлова (с которым он поменялся оленями), а олень из стада Спиридона Николаевича Габышева из села Чапо-Олого получил кличку по имени бывшего хозяина — Спиридон.

Клички могут отражать характер животного, например оленя с «диким» характером называли Бэюн. По словам информантов, клички обычно даются заметным оленям, отличающимся от других по внешним признакам. Темного оленя с белыми ногами, напоминавшими носки, называли Носкылан. Оленеводы довольно креативно подходят к придумыванию кличек. Так, один из кастрированных быков в стаде имел кличку DVD, так как на него при перекочевках выючили коробку с фильмами на DVD-дисках. В основном клички имеют рабочие олени, которые уже знают узду. Информант утверждал, что он узнает оленей по внешним признакам: «У оленей не морды, а лица. Мы их по лицам узнаем». Эвенки Северного Байкала также используют слово «лицо» [Давыдов 2013: 36].

В повседневной практике оленеводы выделяют большое количество типов оленей в зависимости от репродуктивной функции, возраста, цвета шерсти, функции в перевозке людей и грузов, роли в стаде. В Южной Якутии оленеводы используют следующие основные наименования оленей (список был составлен с помощью Г.А. Курбалунова).

1) В зависимости от происхождения и репродуктивной функции:

орон (эвенк.) — домашний олень;

сокжой, бэюн (эвенк.) — дикий олень;

бэюнчукан (эвенк.) — смесь орона с сокжоем (олень, рожденный от домашней важенки и дикого быка);

гильгэ (эвенк.) — рабочий кастрированный олень. Таких оленей запрягают в нарты, используют как верховых начиная с трех лет;

аттапча (эвенк.) — кастрированный олень, рожденный от дикого быка и домашней важенки;

нара (эвенк.) — недокастрированный олень;

бангай (як.) — яловая матка;

суру (эвенк.) — бык-производитель;

нями (эвенк.) — матка.

2) В зависимости от пола и возраста:

эннакан (эвенк.) — только что родившийся теленок;

тугут, тугученок (якут.) — новорожденный теленок;

чоноку (эвенк.) — бычок 1–1,5 года;

сачари (эвенк.) — матка чуть больше года;

иктэнэ (эвенк.) — двухгодовалый бычок;

негаркана (эвенк.) — трехлетний бычок;

муту (эвенк.) — четырехлетний взрослый бык;

кадар (эвенк.) — взрослый бык пяти лет и старше;

энни (эвенк.) — телившаяся матка;

саргдача (эвенк.) — старая важенка.

3) В зависимости от масти:

багдарин (эвенк.) — белый олень (считается священным);

бугды (эвенк.) — олень с белой головой;

томус (эвенк.) — олень с белым носом (если есть пятна);

сингарин (эвенк.) — рыжий олень;

кырдыла (якут.) — олень, у которого есть белые пятна под глазами;

кырырба (якут.) — олень пепельного цвета;

кугас (якут.) — рыжий олень;

кубкугас (якут.) — ярко-рыжий олень;

алак (эвенк.) — пестрый олень;

боронг (эвенк.) — белый с грязноватой шерстью, олень «грязного цвета»;

сакса — черный олень с беловатой, седой полосой вдоль тела.

4) В зависимости от функции в перевозке людей и грузов и роли в стаде:

уучаг (эвенк.) — верховой олень;

баретчик, беречет (эвенк.) — передовой олень, который ведет караван, привязывается впереди упряжки с правой стороны;

оёгоз (эвенк.) — олень, которого привязывают впереди упряжки, но который идет несколько позади баретчика с левой стороны упряжки;

дагантук (эвенк.) — олень, которого привязывают сзади ездовой нарты;

тормоз (рус.) — олень, которого привязывают к грузовой нарте сзади. На спусках он придерживает нарту, чтобы она не перевернулась;

запас (рус.) — олени, которых привязывают сзади нарты в качестве запасных;

боталохэт (от рус. *ботало*) — важенка с боталом.

Многие из данных терминов используются также оленеводами Каларского района Забайкальского края, так как некоторые из них приехали в Чапо-Олого из Тяни. Таким образом, стадо для оленеводов — это не безликая масса, а набор «личностей нечеловеческой природы» («other than human persons») [Hallowell 1960], каждая из которых отличается своим характером, внешним видом и ролью в стаде.

Г.А. Курбалтунов уверен, что на поведение оленя может влиять цвет его шерсти. Например, по его наблюдениям, белые олени, когда их пригревает весеннее солнце, ходят сонные, а пестрые и черные олени всегда более подвижны. Серые олени, по словам информанта, хуже поддавались обучению. Характер оленя также может зависеть от оленевода, который его обучал: «От человека зависит — у кого какая рука. У меня спокойные [олени], как корова, становятся. У некоторых вроде шустрые; у меня как корова становятся. У меня спокойные олени. От человека зависит». Он считает, что характер оленя зависит от того, как его обучают — спокойно ходят с ним или постоянно гоняют. По словам оленевода В. Габышева, «если с оленем ласково, то и он ласков». Он считает, что не следует проявлять насилие по отношению к животным: «Я оленя никогда не ударю. Она же животное — не умеет говорить. Олень — она же животное». В. Габышев считает, что в оленях есть как плохое, так и хорошее начала: «Плохое — это сорви голова бывает. Животное есть животное. Они по-другому живут, не по-человечески».

Г.А. Курбалтунов начинает обучать оленей с двух лет. Обучение он начинает весной, так как в это время олень слабее: «Осенью двухлетнего не удержу, сильные они». В трехлетнем возрасте, по его наблюдениям, обучать гораздо сложнее. Для того чтобы олень становился более спокойным, Григорий Афанасьевич поздней осенью привязывает трехлетнего оленя к дереву, чтобы тот простоял на морозе всю ночь. Он делает так до тех пор, пока олень не станет «водиться». Есть такие олени, которые «неделями не водятся». В таком случае их нужно держать на привязи три дня. Весной Григорий Афанасьевич так привязывать оленей не рекомендует, так как олень становится слабым и ему требуется корм. После того как олень начинает слушаться человека, его привязывают к саям: «Стараюсь зимой, чтобы нарты таскал, сани привязываю. Если сильно тянется, к передовику запрягаешь. Он человека как бы боится, потом

первый бежит». После такого обучения поздней весной Григорий Афанасьевич начинает привязывать оленю вьюк. Постепенно олень становится «грузовым». Потом, на следующую зиму, Григорий Афанасьевич начинает обучать его на передовика. Затем, когда олень достигает четырехлетнего возраста, его можно обучать на верхового, садиться в седло. Верхового оленя нужно обучать в возрасте четырех-пяти лет (рис. 10). Если наездник крупного телосложения, то лучше начинать ездить на нем верхом, когда ему будет пять лет, а сам Григорий старается объезжать четырехлетних оленей: «Я могу сесть на четырехлетнего — я легкий». Таким образом, обучение оленя продолжается два года, причем во второй год оно должно быть более интенсивным, чем в первый. Важенки запрягают в сани только зимой, начиная с двух лет, однако стараются их без надобности в работе не использовать [Туголуков 1962: 74]. В качестве верховых местные жители используют быков и кастрированных оленей. Обучать стараются тех оленей, которые не отстают от других. Отстающих в дороге оленей обычно привязывают сзади к грузовой нарте в качестве тормоза. Также сзади привязывают запасных оленей. Ими заменяют передовиков, когда те устанут тянуть нарты. Самое важное для оленевода — выбрать оленей для первой и второй нарт, для того чтобы обеспечить хорошую езду.

Рис. 10. Обучение верхового оленя. Стоянка оленеводов в месте Муркугу-Билире. Фото автора. Апрель 2013 г.

Поскольку передовой олень (*баретчик*) идет впереди, он должен быть хорошо обучен и быстр, а также хорошо ходить по наледи. От него зависит скорость перемещения. Передовыми ставят самых крупных, сильных и выносливых оленей. В Тяне раньше передовых оленей привязывали параллельно друг другу так, чтобы левый и правый олени шли ровно. Однако, по словам С.И. Нектегаева, в последнее время заимствовали схему амурских эвенков, где правый олень, баретчик, бежит несколько впереди левого, оёгоза. По словам информантов, такое расположение оленей впереди упряжки характерно для соседних амурских эвенков.

Доместикация оленя происходит в контексте постоянного контроля и отслеживания человеком движений животных. Для оленеводов очень важно отслеживать направление, в котором ушло стадо. Если направление упущено, то можно проходить в поисках оленей несколько дней. По моим наблюдениям, у тьянских оленеводов весной в среднем поход за оленями занимал 1–3 часа. Они прекрасно ориентировались в следах на снегу, подмечая свежие. Однако летом и весной, когда тает снег, определить направление движения оленей становится сложнее. Отслеживать направление движения оленей позволяет колокольчик или ботало на шее вожаков — наиболее спокойных и смирных оленей, которые не уходят далеко. Эти вожаки служат посредниками между человеком и остальными животными в стаде. Сейчас на оленей вешают заводские или самодельные, из металлических кружек, колокольчики. Обычно для этого используют старые дырявые кружки, при этом язычок изготавливают из ручки. В разных стадах мне встречался олень по имени Кружка — так называли оленей, которым вешали колокольчик, сделанный из металлической кружки. Иногда оленеводы мастерят колокольчики из рога. Колокольчики вешают только на нескольких оленей в стаде, так как, если колокольчиков будет много, животные могут расхотиться в разные стороны.

Для контроля движения животных в определенные сезоны оленеводы используют городьбу. В Южной Якутии и Северном Забайкалье оленеводы весной и осенью держат стада в круговой городьбе площадью несколько квадратных километров. Тьянские оленеводы занимаются ремонтом городьбы и строительством новой с конца апреля по конец мая во время отела, а также осенью во время гона оленей. На строительство круговой городьбы в среднем уходит полмесяца. Для этого в места отела специально приглашают временных работников из Тяни.

Практика строительства подобной круговой городьбы была введена в регионе в советское время. Григорий Афанасьевич Курбалтунов подчеркнул: «Городьбу делаем, чтобы не потерять оленей. Весной разбредаются, бродягами становятся. Сейчас сильных заморозков нет [в апреле]. А в мае заморозки. И наст. А по насту следов не видно, куда олени ушли». В снегу олени проваливаются и поэтому далеко не уходят. Но весной по насту они могут перемещаться на большие расстояния.

После того как оленей загоняют в городьбу, оленеводы могут заниматься строительством дополнительных ее отсеков. Через некоторое время обычно ломают стенку одного из них, таким образом расширяя общую площадь огороженного участка. В конце августа — начале сентября оленей загоняют в круговую городьбу на время гона. Там их держат до конца октября, до тех пор пока снег не станет глубоким. Хотя в течение нескольких лет оленеводы могут использовать одну и ту же городьбу, постоянно добавляя жерди вверху и занимаясь починкой разрушенных участков, они стараются долго не держать оленей в одном месте. Весной 2013 г. в стаде, которое находилось в месте Муркугу-Билире, строили новую городьбу, а в стаде, находившемся на реке Олоннокон, реконструировали прошлогоднюю. Таким образом, строительством и реконструкцией городьбы оленеводы Тянского наслега занимаются ежегодно.

При строительстве городьбы важно учитывать, что оленям нужна вода. Если есть снег, то они едят его, могут пить воду из луж. Например, весеннюю городьбу на берегу реки Олоннокон, где много снега весной, в период гона использовать нельзя, так как осенью огороженная территория будет сухой, поскольку там нет ручьев. Поздней весной и в начале лета оленеводы держат животных рядом с открытыми, чистыми местами и наледями в долинах рек (эвенк. *аян*). Например, Г.А. Курбалтунов весной держит стадо на берегу реки Олоннокон, потом, поздней весной и в начале лета, переходит к находящимся неподалеку аянам. Затем, летом с начала июля, когда появляется мошка и нужно делать дымокуры, Григорий Афанасьевич уходит в местность Пуннунна. Поскольку во время гона оленям требуется много воды, в это время он держит оленей в богатом ягелем сосновом лесу. Осенью 2012 г. во время гона он держал оленей в большой, в два раза крупнее по площади, чем та, что он использовал весной, однокамерной городьбе на берегу реки Эвонокит. Если осенняя городьба будет маленькая, быки могут травмировать друг друга, сражаясь за важенок.

Чтобы уменьшить количество травм, оленеводы в августе оленям отпиливают рога. В этот период важно отслеживать диких оленей, которые попадают в городьбу. Обычно их отстреливают, причем мясо диких быков, добытых в этот период, многие в пищу не употребляют из-за специфического запаха.

После того как весной оленей загоняют в подобную круговую городьбу, оленеводы ежедневно делают обход, чинят разрушенные участки городьбы, местами делают ее повыше, следят, не выбежали ли олени за пределы городьбы и есть ли поблизости следы хищников. По словам оленеводов, во время отела круговая городьба позволяет лучше обеспечить защиту стада от волков и медведей. Весной оленеводы тщательно отслеживают перемещения медведей, примечают их следы, обращают внимание на деревья, за кору которых цепляется шерсть медведя. Г.А. Курбалтунов обратил мое внимание на дерево, где была вырезана личина и на котором остался кусочек шерсти только что проснувшегося медведя: «Вот, видишь, об это дерево недавно медведь терся!»

Рис. 11. Г.А. Курбалтунов у дерева с личиной. Дорога от стоянки на реке Оллонок к вахтовому поселку Таборное. Фото автора. Май 2013 г.

Показывает, что это его территория» (рис. 11). По словам жителей Тяни, личины на деревьях иногда вырезают охотники перед тем, как пойти на медведя. Местные жители называли несколько мест, где они видели такие личины. По словам информантки из Тяни Надежды Федоровны Николаевой, это делается для того, чтобы переложить вину за убийство медведя на вырезанное изображение. Если добывают медведя, охотники говорят: «Это не я убил, это он убил!»

Петли на медведя сейчас практически не ставят, что связано с дефицитом стальных тросов. К медведю местные жители относятся с уважением. По словам оленевода из Тяни, медведи напоминают людей: «Как люди они же. Дедушкой медведя называем. Он — хозяин тайги. Про него ничего плохого не говорят. Умный он. Амикан его зовут. Это наш символ. Все уважают его». В то же время считается, что про медведя нельзя много говорить. Если эвенкийский охотник добывает медведя, то обычно говорит, чтобы тот не сердился, так как «убили его русские».

В 2013 г. оленеводы обратили внимание на увеличение количества волков рядом с Тяней. Однако, по их словам, «волки лошадей дергают, оленей пока не беспокоят». В Тяне я слышал несколько историй о том, как волки зарезали несколько лошадей. В то же время охотники относятся к волкам с уважением и стараются не убивать их без необходимости. Считается, что, если убить волка, другие волки могут в отместку перегрызть стадо [Туголуков 1962: 76]. По словам

учителя тьянской школы Владимира Прокопьевича Николаева, местные эвенки никогда на волка не охотились: «Мой дед сказал отцу — никогда не охотьтесь на волка, яд не бросайте — у эвенков такой закон». Информант рассказал о предании, согласно которому род Николаевых происходит от собак, поэтому волк и собака являются почитаемыми животными. Его брат, А.П. Николаев, считает, что волка можно приручить, поскольку он «ластится к человеку»; он рассказывал, что сам скрестил волка с собакой для улучшения породных качеств щенков.

Осенью во время гона стадо необходимо оберегать от диких оленей: «Дикие — это страшные. Они сразу бьют этих. Мы нашим [оленьям] острое отпиливаем [рога]». Дикие олени могут уводить важенков во время гона. Дикий олень отличается от домашнего «высокой шеей», удлиненной мордой, длинными ногами. Также оленеводы способны отличить дикого оленя по тому, как он бежит: «Дикий путается, когда бежит. Все время к краю ходит. Осторожный он. Настораживается». Некоторые информанты утверждали, что мясо дикого оленя отличается по вкусу от мяса домашнего оленя. Александр Григорьевич Харитонов, которого я опрашивал на реке Усу, утверждает, что «у дикого зверя крови много. Вот ружьем его когда убиваешь. У домашнего не так». Олененок, рожденный от домашней матки и дикого быка (*бэюнчукан*), по словам оленеводов, может пойти как в отца, так и мать. Если будет похож на отца, то может уйти из стада. Чтобы этого не происходило, бэюнчуканов обычно кастрируют. Если будет похож на мать, то ничем от домашнего оленя не будет отличаться и будет иметь спокойный характер. Спокойных бэюнчуканов используют как в упряжке, так и под выюк.

Следует заметить, что слово «дикий» может использоваться информантами в разных контекстах. Домашний олень, по словам тьянского оленевода Владислава Габышева, — «дикое, вольное животное, где хочет, там и ходит, не как корова», олени «езде ходят». Согласно информанту, это олени направляют движения людей — за ними нужно постоянно ходить и приводить к месту стоянки: «Где олень, туда и ты идешь». В то же время, по представлениям оленеводов, общее направление движения выбирает человек. Например, другой информант-олeneвод в апреле 2013 г. сообщил: «Не мы за оленем ходим, а олень — за нами. Если бы мы за оленем шли, они бы в горы уже ушли». Оленеводы подчеркивают, что олень, несмотря на то что считается домашним животным, не поддается дрессировке. Информанты ссылались на то, что олени не выступают в цирке, как другие животные. За оленьями необходимо постоянно следить и запоминать направление их движений: «Нам трудно с ними приходится. Они не слушаются, за всем надо следить. Потом у оленеводов психика портится».

На местах стоянок можно также увидеть небольшие загоны для оленей (эвенк. *курэ*), где их прикармливают солью, привязывают к деревьям, пересчитывают, сортируют. Подобные загоны также называют городьбой, они могут состоять из нескольких отсеков. Например, загон на базе на реке Усу имеет две камеры: «Это делается специально. Если не всех оленей находим — загоняем

всех туда, а потом ищем и приводим оленей в открытый загон. Это делается для того, чтобы было удобнее искать оленей. Знаешь, какой потерялся». По словам информанта, такая разделительная городьба делается для того, чтобы подманивать «диковатых» оленей. В один из отсеков загоняют всех оленей «для подманивания». Потерявшиеся олени должны увидеть своих сородичей в загоне и подойти поближе. Также подобная городьба применяется для разделения стада на две части, когда оленеводы разводят оленей по разным стадам.

Иногда олени сами возвращаются в курэ, чтобы поесть соли, однако часто оленеводам приходится ходить за ними за несколько километров и приводить в загон. Часто загнать оленей в такую городьбу достаточно сложно. Олени могут легко пронестись мимо загона и убежать в другую сторону. Поэтому поход за оленями и загон их в пределы городьбы требуют скоординированных действий нескольких человек. Как правило, кто-то остается на стоянке и, как только слышит крики других оленеводов, начинает громко призывать оленей: «Мо-о-от, мо-о-от!», чтобы животные шли к городьбе. Оленеводы подмечают оленей, которые особенно нуждаются в соли, — эти олени обычно приводят стадо к стоянке: «Два-три оленя есть, которые слишком много соли хотят. Вот они и приходят, если близко». Как в Южной Якутии, так и в Северном Забайкалье оленеводы используют специальную небольшую сумочку с солью (эвенк. *турукэрук*) [Поворознюк 2011: 45], к стенкам которой пришиты олени копытца (эвенк. *чимче* — копытца, которые, по словам информанта, проваливаясь в снег, немного тормозят движение оленя), а также зубы теленка или патроны, которые звенят как погремушки (рис. 12). По словам оленеводов, олени знают

Рис. 12. Турукэрук — сумочка для соли. Фото автора. Апрель 2013 г.

этот звук и приходят к человеку, чтобы поесть соли. Однако оленеводы жаловались, что олени «стали современными» — иногда не хотят приходить на звук турукэрука, а предпочитают есть соль из целлофанового пакета. По словам оленеводов, некоторые олени подходят к человеку, если слышат шуршание пакета.

В советское время распространилась практика подкармливания оленей комбикормом. Сейчас оленеводы комбикорм не используют, но местные оленеводы помнят, как они насыпали его в котелок и начинали по нему стучать, подзывая оленей: «Если бы был комбикорм, они вообще никуда бы не уходили, постоянно крутились бы [вокруг одного места]. Сейчас не завозят. Дорогой он. Сейчас только соль. Как Советский Союз развалился — ничего не завозят больше. В Советском Союзе комбикормом кормили». Поскольку считается, что олени привыкают к определенным звукам, некоторые оленеводы, чтобы подзвать их, специально трясут коробок спичек.

Так как олени любят солёное, они охотно едят солёную рыбу. Есть олени, которые привыкают получать еду из рук человека и могут подходить к нартам и рыться в вещах: «Раньше был олень, бык-кастрат рабочий. Он все бомбил — рис, крупу, муку. Все время бомбил. Из-за этого дэлькэн делаем. А то начинает бомбить» (рис. 13).

Рис. 13. Олени любят рыться в вещах. Стоянка на реке Урюс-Мисле.
Фото автора. Апрель 2013 г.

В любое время года для контроля за движением оленей местные жители могут устраивать прямо на дороге специальное пугало. Например, я был свидетелем того, как буранный след был перекрыт большим черным куском материи, который шевелился на ветру (рис. 14). Поскольку олени часто бегают по буранному следу, так как на нем более плотный снег и они не проваливаются, то оленеводы перекрыли его таким простым способом. По словам оленеводов, олени боятся темных предметов, думают, что это хищник, и не бегут в данном направлении. Действительно, когда мы ехали к стоянке на снегоходе, следы шли по дороге и развернулись назад к месту, откуда был виден кусок черной материи. Похожую стратегию ограничения движения оленей применяют оленеводы Забайкальского края. Вместо материи иногда подвешивают брезент или шкуру.

Таким образом, с помощью постоянных усилий оленеводов, включающих обучение и использование построек, животные привыкают быть рядом с человеком. Одомашнивание — это всегда процесс, а не полученный в далеком прошлом результат, поэтому можно говорить о степени одомашнивания. Одни олени в стаде являются более «дикими» по сравнению с другими. Таким образом, одомашнивание следует рассматривать как процесс, который продолжается в настоящее время [Давыдов 2013] и происходит в контексте совместного перемещения людей и животных по ландшафту.

Рис. 14. Пугало для оленей. Дорога от базы на реке Усу к стоянке на реке Юрюс-Миеле. Фото автора. Апрель 2013 г.

Библиография

Белянская М.Х. Олекминские эвенки: статистическое, историко-культурное исследование // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2013. Т. 10, № 2. С. 165–170.

Давыдов В.Н. Борьба с хищниками и повседневные практики современных оленеводов: отношения человека и животных на Северном Байкале (по результатам полевых исследований 2007–2012 гг.) // Материалы полевых исследований МАЭ РАН / Под ред. Е.Г. Федоровой. СПб.: МАЭ РАН, 2013. Вып. 13. С. 23–42.

Поворознюк О.А. Забайкальские эвенки: социально-экономические и культурные трансформации в XX–XXI вв. М., 2011.

Туголуков В.А. Витимо-олекминские эвенки: очерки истории // Сибирский этнографический сборник. ТИЭ. Новая серия. М., 1962. Т. 78. С. 67–97.

Hallowell A.I. Ojibwa ontology, behavior and world view // Readings in indigenous religions. N.Y., 1960. P. 18–49.